

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ХАНУКА

12 тем для изучения и обсуждения за праздничным столом

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Ханука в истории»: почему четыре изгнания записаны прежде появления света, почему война Маккавеев была прежде всего войной внутренней и почему единственное, что пережило Храм, — маленький огонёк на пороге домов.



Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом Хануки

- 01 Волчок крутится, но запустили его не мы
 - 02 Где Ишмаэль?
 - 03 Греки не разрушили Храм
 - 04 Вышли из Явана — но хромыми
 - 05 Сыны Аарона и золотой телец
 - 06 Йосеф, звёзды и песок
 - 07 «Ми эле лах»: свести многое к одному
 - 08 Спроси отца своего
 - 09 Свет в окне: через восемь дней — брит-мила
 - 10 Подошло бы любое масло
 - 11 «Это вам должно быть стыдно»
 - 12 Единственный глава колена, который ничего не принёс
-

Волчок крутится, но запустили его не мы



ВВЕДЕНИЕ

Мы запускаем волчок, он мечется во все стороны и падает, где ему вздумается. Символ кажется детской игрой. Однако наши мудрецы прочли четыре изгнания еврейского народа во втором стихе Торы, ещё до того, как был сотворён свет.

ВОПРОС

Почему четыре изгнания записаны в стихе, который предшествует появлению света?

ОТВЕТ

«Земля же была тоу ва-воу, и тьма над бездной» (Берешит 1:2): тоу — Вавилон; боу — Персия; хоших — Греция; теом — Рим.

История еврейского народа возвращается, как этот волчок, и всегда сталкивается с одними и теми же проблемами. Наверху есть Тот, Кто его раскручивает, а мы лишь следуем движению четырёх изгнаний, запрограммированных независимо от нашей воли и вписанных в самые истоки творения.

Вавилон хотел нас разложить, лишив нас национального бытия: мы выжили и развили там Устную Тору. Персия посягнула на наши чувства, а затем решила уничтожить нас физически: это была наша первая Катастрофа, отведённая благодаря Мордехая и Эстер. Греция же хочет поразить нас духовно, подменив наши ценности общечеловеческими, чтобы растворить нас как нацию среди наций.

Но если судьбу Израйля ищут ещё до творения, значит, эти изгнания — откровения в потенции.

ВЫВОД РАВА

Именно из этой тьмы брызжет изначальный свет — тот свет, который мы продолжаем через свет Хануки.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Легко сказать, что всё предначертано, и умыть руки. Но зажигать — нам. Какая тьма нашей жизни могла бы, если бы мы захотели, стать местом света?

Где Ишмаэль?



ВВЕДЕНИЕ

Эллинистическое изгнание продолжилось через Рим. Сегодня, говорит рав, мы живём в эпохе Эдома, галут Эдом, который есть сумма всех изгнаний. Но в списке четырёх недостаёт одного имени: Ишмаэля.

ВОПРОС

Почему Ишмаэль не назван среди четырёх изгнаний и каковы два лица гонения?

ОТВЕТ

Эсав берёт в жёны Махалат, дочь Ишмаэля (Берешит 28:9).

Вы заметите, что Ишмаэль не назван. Некоторые включают его в Персию. Другие говорят: внимание, Ишмаэль обретает собственную реальность только благодаря Эдому.

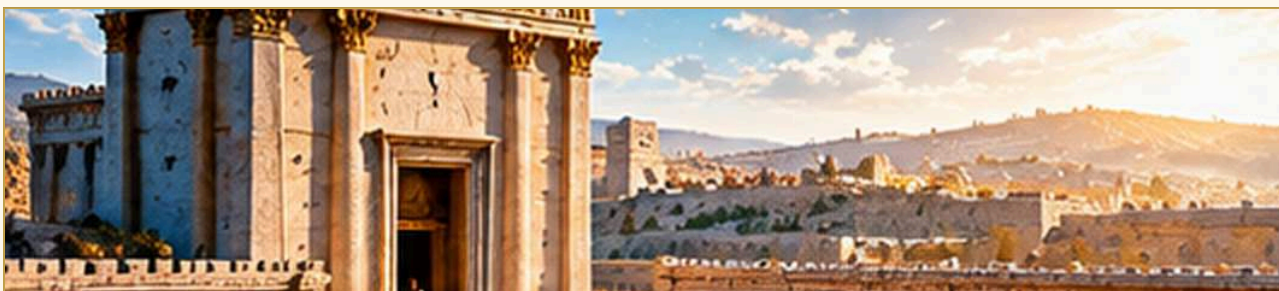
Ведь когда Эсав женился на Махалат, дочери Ишмаэля, он заключил союз с миром Ишмаэля. С тех пор Ишмаэль и Эдом как бы спорят между собой за гонение на еврейский народ.

Есть два свойства: ойев, враг, и соне, ненавистник. Одно приписано Эсаву, другое — Ишмаэлю. Именно в этом отрезке истории мы движемся сегодня.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Враг, который сражается, — не то же самое, что человек, который ненавидит. Умеем ли мы в своих личных конфликтах отличать противника от того, кто держит на нас зло? И одинаково ли правильное отношение к тому и другому?

Греки не разрушили Храм



ВВЕДЕНИЕ

Вавилон сжёг Святилище, Рим сравнивает его с землёй. А греки оставили его стоять. Они требовали лишь, чтобы к нему можно было присоединить другие верования. И именно против этого предложения вспыхнуло восстание Маккавеев.

ВОПРОС

Если греки оставили Храм стоять, против кого на самом деле воевали Маккавеи?

ОТВЕТ

Война велась в большей мере против митъявним — то есть против тенденции внутри самого еврейского народа хотеть быть как народы и поддаться обаянию греческого искусства, греческой науки, греческой мысли, именно тогда, когда умолк голос пророчества. Эти эллинисты оспаривали переход от пророчества к нашим учителям.

Требовали одного: не иметь национальной реальности и жить иудаизмом как совокупностью традиций. А национальное бытие — существенная мицва: Тора может полностью исполняться только в Эрец Исраэль, и мыслить её вне этой земли — значит лишить её половины её достоинств. Отделить иудаизм от его национального бытия или национальное бытие от иудаизма — значит исказить наше наследие.

И сегодня митъявним среди нас говорят о государстве, как все прочие государства, открытом всем культурам. Почему бы и нет? Именно там и находится Яван.

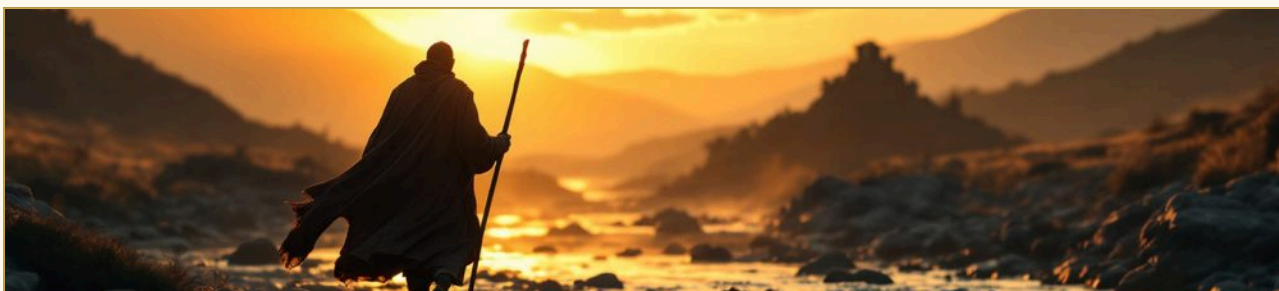
ВЫВОД РАВА

Мыслить её вне Эрец Исраэль — значит лишить её половины её силы, её достоинств.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Греческое предложение было мягким: храните свои традиции, откажитесь лишь от того, что вас отличает. Чем мы уже согласились поступиться, чтобы не выделяться? И чем мы всё ещё отказались бы поступиться?

Вышли из Явана — но хромыми



ВВЕДЕНИЕ

Рав признаёт это без обиняков: эллинизация частично удалась. Мы больше не в мире Явана, Греции; это изгнание мы преодолели. Но вышли ли мы из него невредимыми?

ВОПРОС

Что оставило нам греческое изгнание и что делать с раной, которая не закрывается до конца?

ОТВЕТ

Яков выходит хромым из борьбы с ангелом Эсава (Берешит 32).

Изгнание Явана преодолено, но мы вышли из него не без потерь. Так же как борьба Якова и Эсава оставила Якова хромым — хромым на уровне потомков, детей, — так и мы несём на себе следы этой борьбы.

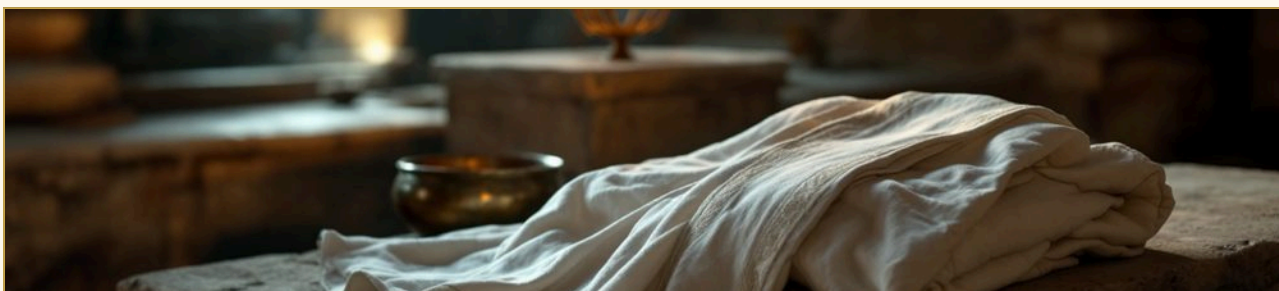
Но несмотря ни на что, говорит Рамбам, по словам рава, нужно продолжать усиливать это освещение мира, поддерживая искру Якова.

Хромающий народ не перестал идти. Важно не то, чтобы выйти без раны, а то, чтобы сохранить зажённой искру, пережившую битву.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каждый из нас несёт рану прошлых битв. Что, несмотря на неё, продолжает в нас светить? Как помочь тому, кто «хромает» рядом с нами, сохранить свою искру?

Сыны Аарона и золотой телец



ВВЕДЕНИЕ

Восстание Хануки возглавила семья кознов — Хашмонаим. Рав ставит его в продолжение гораздо более древнего эпизода: золотого тельца, в изготовлении которого участвовал Аарон, первый коэн.

ВОПРОС

Почему вести эту борьбу выпало потомкам Аарона — и какую опасность всё ещё представляет золотой телец?

ОТВЕТ

Аарон думал, что золотой телец не представляет реальной угрозы для будущего еврейского народа. Поэтому его потомкам и выпало возобновить эту борьбу и довести её до конца.

Ведь с того момента, как иудаизм начинают мыслить только в связи с чувствами человека или только в связи с разумом, не согласуя их между собой, возникает угроза отклонения: мы становимся религией, как все прочие. Нет иудаизма, который был бы только приверженностью сердца, и нет иудаизма, который был бы только движением мысли.

Одно выродилось в мистицизм; другое развило свободный, светский иудаизм. В обоих случаях мы утратили свою особенность.

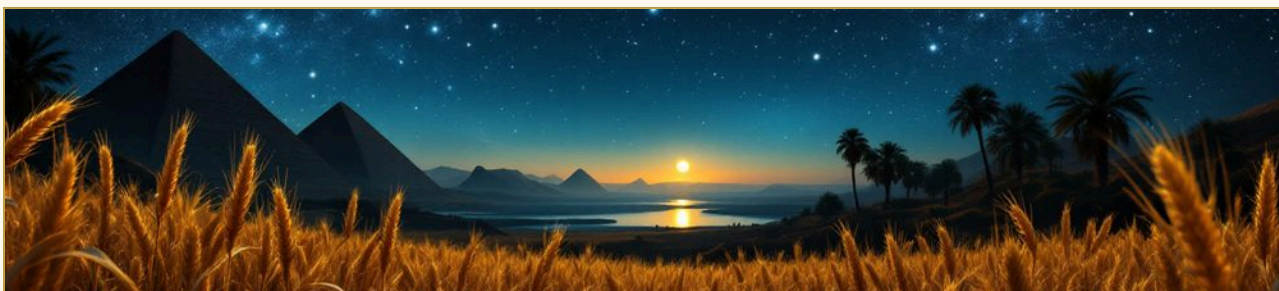
ВЫВОД РАВА

Нет еврейской религии, которая была бы только приверженностью сердца. Нет еврейской религии, которая была бы только движением мысли.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Кто мы скорее — «евреи сердца» или «евреи головы»? Пусть каждый скажет, чего ему не хватает с другой стороны и чему он мог бы научиться у того, кто за этим столом живёт наоборот.

Йосеф, звёзды и песок



ВВЕДЕНИЕ

Кто открыл путь универсализма, который захочет навязать Греция? Для рава это Йосеф: после праотцов он соединил мир авот с великой египетской империей. И это видно уже в его снах.

ВОПРОС

Чем сны Йосефа отличаются от лестницы Яакова — и что он дал Египту?

ОТВЕТ

Снопы и звёзды (Берешит 37); лестница Яакова (Берешит 28).

В своих снах Йосеф уже отделил земную экономику от мира духа. Это было не так, как у его отца, который поставил лестницу между миром здешним и миром небесным. Он проводил различие: дух сияет, как звёзды на небе глубокой ночью, — это одна из способностей еврейского народа; а другая — быть как песок земной и вместе с другими народами осуществлять здесь, внизу, мир действия.

Йосеф поделился с египетским миром настоящим социальным учением — через национализацию земель. Он дал ему науку снов, способ их толковать. И он дал ему вдобавок веру в Элоким.

Он считал своим долгом служить Египту, хотя и не уступил во всём.

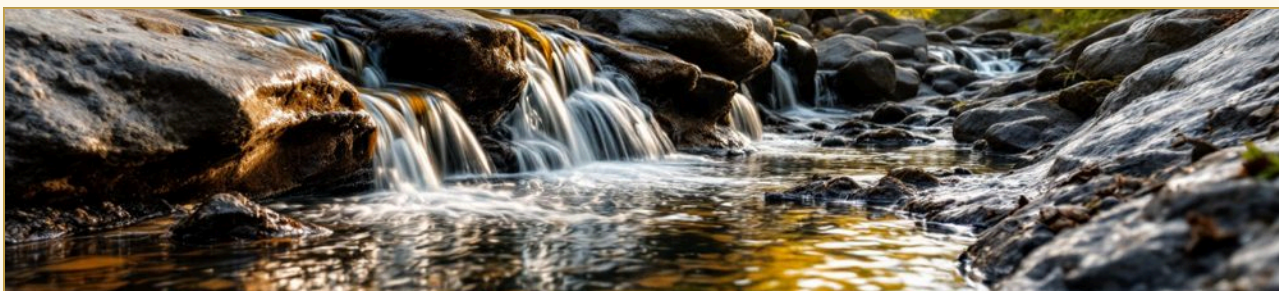
ВЫВОД РАВА

Йосеф — человек, который после праотцов соединил мир авот с великой египетской империей.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы тоже живём между «звёздами» и «песком»: жизнью духа и жизнью труда. Разделяем ли мы их или соединяем, как лестница Яакова? Пусть каждый скажет, где для него недостаёт перекладкины.

«Ми эле лах»: свести многое к одному



ВВЕДЕНИЕ

Встретив Яакова, Эсав видит его детей и спрашивает: «Ми эле лах?» — кто они тебе? Много позже Яаков задаст тот же вопрос о сыновьях Йосефа, родившихся в Египте. Рав видит в этом тайну имени Элоким.

ВОПРОС

Что раскрывает слово Элоким и почему народ при золотом тельце потребовал «элоким», а не Ашема?

ОТВЕТ

«Дети, которых Элоким даровал рабу твоему» (Берешит 33:5); «Кто за Ашема — ко мне!» (Шмот 32:26).

Мир эле, «эти», — это мир многого, многообразия. Свести их к одному ми, к единому источнику, народам трудно. А Яаков отвечает: это дети, которых дал мне Элоким, — а Элоким есть соединение слов эле и ми. То, что мы делаем в своей вере, — это сводим многое к Единому. Так же и о детях Йосефа, пропитанных египетской культурой, ответ таков: это те, кого Элоким дал мне здесь.

Элоким — Б-г, Которого мы знаем через творение, Тот, Кто сотворил многое. Но когда Он являет Себя народу, Он говорит: Я — Ашем, Б-г твой. Это имя — имя любви, которая берёт верх над правосудием.

При золотом тельце народ просит Аарона сделать ему элоким: не Б-га Синая, а того элоким, что общий для всех народов. Тогда Моше восклицает: кто за Ашема — ко мне! — борьба, которую подхватят Маккавеи.

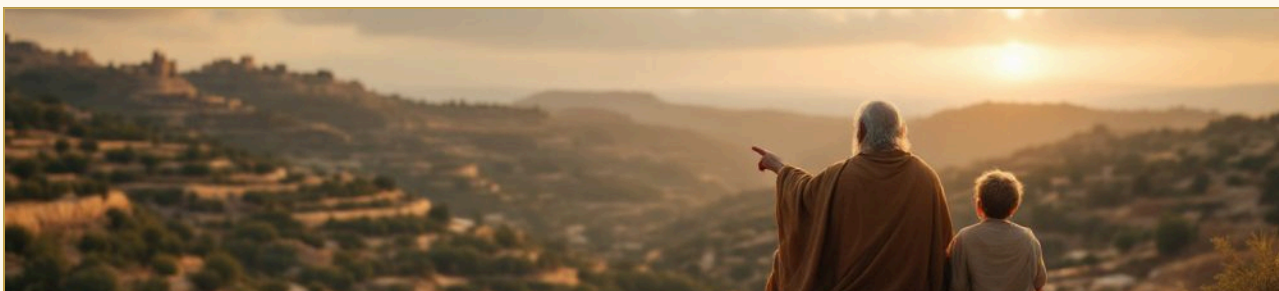
ВЫВОД РАВА

То, что мы делаем в своей вере, — это сводим многое к Единому.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Наша жизнь состоит из тысячи «этих»: занятий, ролей, желаний. Что собирает их вокруг одного источника? Пусть каждый скажет, что придаёт единство его дням.

Спроси отца своего



ВВЕДЕНИЕ

Ханука — праздник, установленный нашими мудрецами, и всё же в него произносят благословение: «Который повелел нам зажигать». Наши мудрецы задали вопрос: где Он нам это повелел? Рав выводит из этого урок о передаче.

ВОПРОС

Где Тора повелевает нам слушаться наших мудрецов — и что это говорит о роли Земли Израиля?

ОТВЕТ

«Спроси отца твоего, и он возвестит тебе, старцев твоих — и они скажут тебе» (Дварим 32:7); «не уклоняйся ни вправо, ни влево» (Дварим 17:11).

Даются два ответа. Первый: спроси отца твоего, и он возвестит тебе. Второй: не уклоняйся от того, чему они учат тебя, ни вправо, ни влево. Значит, здесь два урока. Сначала — связать себя с историей старцев и продолжать эту линию истории. Затем — хранить все законы Торы целиком и не начинать приспосабливать их к политике окружающего мира, чтобы понравиться другим народам.

Ведь Земля Израиля задумана как академия, международный университет всего мира, где все ценности выращиваются, анализируются, дозируются и измеряются по критериям закона. Именно там проверяются все идеи и все действия человека.

Желать подчинить эти ценности чужим критериям — значит уже исказить их.

ВЫВОД РАВА

Желание подчинить эти ценности чужим критериям — уже их искажение.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какой вопрос мы хотели бы сегодня задать своим родителям или дедам о том, что они получили и передали? И какую ценность нашей семьи мы склонны «приспособить», чтобы понравиться?

Свет в окне: через восемь дней — брит-мила



ВВЕДЕНИЕ

Греки запретили обрезание. В подполье нужно известить общину, что родился мальчик и что мила состоится через восемь дней. И вот в первый день ставят в окно один огонёк, во второй — два, и так далее.

ВОПРОС

Наши мудрецы придумали восемь дней огней — или получили их от кого-то?

ОТВЕТ

Как в условиях сопротивления дать знать другим, что в этом доме родился мальчик, обрезание которого должно состояться через восемь дней? В первый день ставили в окно один огонёк, во второй — второй, в третий — третий. Так прохожие знали, что в этом доме будет мила, ведь огней становилось всё больше, вплоть до восьмого дня.

Это чудо восьми дней установили не раввины, а народ. И наши мудрецы приняли эту традицию народа, это сопротивление народа — через зажигание в восемь дней Хануки.

Вот почему восемь дней связаны не только с кувшином масла, но и с Брит мила и со всем, что этот союз устанавливает.

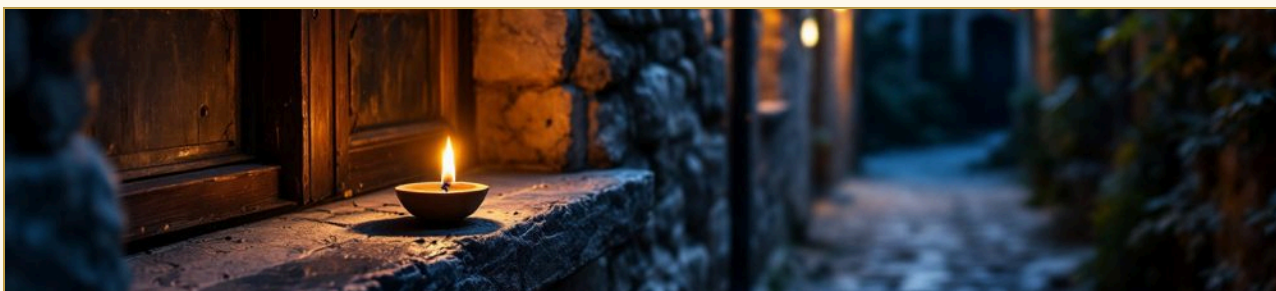
ВЫВОД РАВА

Это чудо восьми дней — не раввины, это народ.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть ли у нас обычай, родившийся не из правила, а из чьей-то верности — бабушки, соседа? Кто его ещё хранит и кто его подхватит?

Подшло бы любое масло



ВВЕДЕНИЕ

Рассказывают, что Хашмонаим искали кувшин масла, запечатанный печатью первосвященника. Рав замечает, что при нехватке менору можно было зажечь любым оливковым маслом. Значит, чудо не там, где его обычно видят.

ВОПРОС

Если можно было зажигать любым маслом, что же такого особенного в свете меноры?

ОТВЕТ

«Он спрятал его для праведников, на будущее» — свет первого дня.

От Храма оставалась менора. Именно благодаря ей святость Израиля переносится через её огни во все еврейские дома. То, что остаётся в каждом еврейском доме, — не Святилище и не служение в Святилище: это свет меноры.

А этот свет — не в природе творения; он за её пределами. В первый раз изначальный свет мир не вынес, потому что ещё не было праведников, в которых его можно было бы сберечь. Он спрятал его для праведников, в сердце праведников.

Зажигая на пороге дома, мы как бы говорим: вот изначальный свет, сотворённый по ту сторону тех миров, что нас преследовали, и мы переносим его во времени за пределы мира творения.

ВЫВОД РАВА

То, что остаётся в каждом еврейском доме, — не Святилище и не служение в Святилище, это свет меноры.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Из всего, чем владели наши родители, что действительно дошло до нас? Пусть каждый назовёт «свет» дома своего детства, который он продолжает зажигать у себя.

«Это вам должно быть стыдно»



ВВЕДЕНИЕ

Восстание вызвали два посягательства. В Модиине построили жертвенник и обещали большую награду всякому еврею, который принесёт на нём свинью. А в течение трёх лет и восьми месяцев действовал указ, по которому всякая новобрачная должна была сначала быть отдана правителю города, прежде чем прийти к мужу.

ВОПРОС

Почему женщина, обычно освобождённая от мицвот, связанных со временем, обязана зажигать ханукальные огни?

ОТВЕТ

Дочь Йоханана, первосвященника.

Этот указ посягал на потомство еврейского народа и на достоинство женщины. Дочь Йоханана, первосвященника, выходила замуж; праздновали, и в конце праздника она должна была отправиться к правителю. Тогда она разорвала своё свадебное платье на глазах у всех собравшихся, которые были возмущены. Она сказала им: это вам должно быть стыдно, потому что вы позволяете так с собой поступать. Я, дочь первосвященника, не пойду. И тут вспыхнуло восстание.

Восстание начала женщина. Поэтому женщина, хотя это мицва, связанная со временем, обязана зажигать: она была частью этого чуда.

Затем народу предложили сохранить свои традиции при условии отказа от всяких национальных устремлений, и Йеуда Маккавей не захотел ничего об этом слышать. Наш свет напротив мезузы говорит, что мы хотим делиться своим светом с миром, но постепенно, без дерзости, без высокомерия, без желания колонизировать умы.

ВЫВОД РАВА

Послушайте, это вам должно быть стыдно, потому что вы позволяете так с собой поступать.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что мы научились считать нормальным, потому что все с этим мирятся? И умеем ли мы сказать «нет» без высокомерия, как свет, который понемногу разгорается?

Единственный глава колена, который ничего не принёс



ВВЕДЕНИЕ

Свет Хануки зажигают 25 Кислева. Рав напоминает традицию: в этот день будто бы была завершена работа над Святищем. При его освящении каждый глава колена приносил своё приношение, по одному в день, — двенадцать дней торжеств. Лишь один не был назначен: Аарон, от колена Леви. Он огорчился.

ВОПРОС

Что получает Аарон взамен приношения, которого у него не попросили, — и почему это лучше?

ОТВЕТ

Зажигание меноры, порученное Аарону и его сыновьям (Бемидбар 8).

Аарон огорчился, и Б-г сказал ему: внимание, Храму суждено быть разрушенным. То, что приносят они, рано или поздно закончится. А то, что Я дам тебе, — это зажигание меноры.

И это зажигание продлится за пределами Храма, сквозь ночи изгнания.

Ведь именно через это распространение света осуществляется подлинная судьба Израиля среди народов.

ВЫВОД РАВА

Именно через это распространение света осуществляется подлинная судьба Израиля среди народов.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Аарон думал, что его забыли, а ему давали единственное, что должно было остаться. Кто почувствовал себя в этом году отодвинутым в сторону? И если то, в чём ему отказали, — не главное, что стоило бы ему доверять?